

Бектимирова Н. Н.

Буддийский ренессанс в Камбодже: тенденции и перспективы*

Аннотация. В статье рассматривается развитие религиозной сферы в Камбодже, которое автор обозначает как своеобразный буддийский ренессанс, начавшийся в стране на рубеже веков и продолжающийся по сей день. Показаны позитивные стороны этого явления — численный рост монастырей и монахов, укрепление финансовой базы монастырского хозяйства, увеличение молодежного сегмента сангхи, развитие религиозного образования, расширение социальной деятельности духовенства. Одновременно анализируются негативные последствия буддийского ренессанса — коммерциализация буддийской сангхи, ослабление дисциплины в ее рядах, политизация духовенства, рост протестных настроений среди городских монахов.

Ключевые слова: буддизм сангха, Камбоджа, монастырь, политическая активность, коммерциализация сангхи, Народная партия Камбоджи, выборы.

Из века в век буддийские ценности в Камбодже пронизывали все сферы жизни общества — политику, идеологию, экономику и социальную структуру. Соответственно, любые сколь-либо значительные перемены в общественно-политической и экономической жизни неизбежно отражались и на самих религиозных ценностях, носителем которых является буддийская сангха.

Политическая стабилизация и устойчивый экономический рост, начавшиеся в Камбодже на рубеже веков, благоприятно повлияли на религиозную сферу, вызвав к жизни своеобразный буддийский ренессанс, который продолжается в течение вот уже двух десятилетий.

Буддизм в Камбодже имеет статус государственной религии, а триада «нация-трон-религия» является главной идеологической установкой страны, закрепленной в конституции. Буддизм всегда был духовной опорой кхмерской монархии. Неслучайно в заявлении о принципах политики королевского правительства Камбоджи, в частности, отмечается: «Кхмерский буддизм служит во благо укрепления основ королевской власти»¹.

О возрождении буддизма в стране наглядно свидетельствуют статистические данные — с 1990 г. по 2014 г. численность монашества в Камбодже увеличилась в 7 раз — с 8 до 57,3 тыс. человек, а количество монастырей выросло в более

---

* Бектимирова Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова.

¹ Заявление о принципах политики Королевского правительства Камбоджи. Пном Пеня, 1993. С. 1. (на кхмерс.яз).

чем 1,5 раза — с 2,8 до 4,6 тыс.² В этот период в стране каждый год возводилось от 70 до 80 монастырей. Исходя из средней стоимости строительства монастыря — около 155 тыс. долл. — затраты на религиозное строительство ежегодно достигали 12,5 млн долл. Более 90% этой суммы представляли собой пожертвования населения, в первую очередь, политической и бизнес-элиты страны³

Основную массу монахов — примерно, 80 процентов — составляют молодые люди в возрасте до 30 лет, за редким исключением выходцы из бедных крестьянских семей. Буддийская община дает им определенную гарантию существования в чисто материальном плане, а также обеспечивает прочную социальную защищенность. Большинство из них рассматривает принятие сана как единственную возможность получить бесплатное образование и повысить свой социальный статус. Срок их пребывания в монастыре колеблется от 7 до 15 лет, в зависимости от того, насколько качественное образование они хотят получить. В 2014 г. в стране функционировало 1370 буддийских учебных заведений разного уровня, в которых обучалось более 30 тыс. монахов⁴.

Как правило, по окончании учебы большая часть монахов покидает сангху и уходит в мир. В результате, сангха становится своеобразным каналом миграции выходцев из бедных крестьянских семей в город, где они и оседают, покинув монастырь. Как показывает практика, большинству экс-монахов «монастырское прошлое» дает дополнительные шансы для достижения успеха в миру.

В последние годы в стране заметно усилилось внимание к всевозможным буддийским праздникам и более тщательному соблюдению церемониальной стороны праздничных торжеств. Наиболее важные из них возведены в ранг государственных и объявлены выходными днями. Как для политической элиты, так и для рядовых граждан праздники являются самой распространенной публичной демонстрацией приверженности буддизму, которая предполагает обязательное посещение монастыря и подношения буддийской сангхе. По неофициальным данным Министерства по делам культов и религии, подношения сангхе только во время празднования Бона Катхена⁵ превышают 6 млн долл.⁶

В последнее десятилетие сангха значительно расширила сферу своей деятельности. Монахам открыт доступ к широкой аудитории — им предоставлена

² URL: www.akp.gov.kh, 18.12.2014.

³ Рядовой кхмер в провинции жертвует на строительство монастыря, как правило, около 10 долл., а в столице — около 50 долл., представители же правящей элиты дарят десятки тысяч долларов.

⁴ Данные Министерство по делам культов и религий // www.mocar.gov.kh Обращение 07.12.2014.

⁵ Бон Катхен — крупнейший буддийский праздник, во время которого традиционно собирают средства на нужды сангхи.

⁶ The Phnom Penh Post. 16–29.10.1998.

возможность выступать по радио, телевидению, в учебных заведениях. Сангха уделяет большое внимание укреплению своих позиций в области образования. Предпринимаются попытки возродить роль монастырских школ для детей из бедных крестьянских семей с тем, чтобы постепенно превратить монастырь в культурный центр, объединяющий в своих стенах школу, библиотеку и читальный зал.

Часть наиболее продвинутых монахов предлагает новые формы социальной активности. Ярким примером такого новаторского подхода служит деятельность неправительственной организации (НПО) «Буддизм во имя развития», которая имеет филиалы в 8 провинциях страны и объединяет монахов и мирян (как правило, бывших монахов)⁷. Основные направления ее работы включают участие в экологических акциях против хищнической вырубке лесов, внедрение альтернативных программ экономического развития через приобщение крестьян к интенсивным формам ведения хозяйства, содействие правозащитным НПО в популяризации концепции либеральной демократии, которую монахи вписывают в традиционный буддийский контекст, что, по мнению членов НПО, делает ее более доступной для кхмерских крестьян. Монахи также участвуют в программах помощи сиротам, одиноким матерям, больным СПИДом, инвалидам и т. д. Серьезную финансовую поддержку со стороны рядовых граждан получил проект «Ассоциации во имя жизни и надежды», организованный монахами старейшего монастыря Вуат Домнак провинции Сиём Реап, в рамках которого духовенство оказывает всестороннюю помощь — материальную, психологическую, консалтинговую — малоимущим семьям⁸.

Подобная деятельность буддийского духовенства способствует сохранению за сельскими монастырями роли важных центров, в которых по-прежнему концентрируется вся социальная практика деревенской общины, а монахи, удерживая статус «неформальных» традиционных лидеров, оказывают существенное влияние на формирование деревенского общественного мнения. Прочность позиций буддийской сангхи в камбоджийском обществе подтверждают и социологические замеры. Так, более 63% респондентов отмечают очень высокую степень интегрированности монашеской общины в жизнь кхмерского социума⁹.

Однако наряду с позитивными тенденциями буддийский ренессанс породил и определенные негативные явления. Так, стремительный рост численности монастырей в Камбодже обострил проблему дефицита подготовленных монашеских кадров, особенно руководящего состава. В результате, многие храмы

⁷ Buddhists run inspirational projects in Cambodia // www.buddhistchannel. 01.11.2006; Scharff M. With Bold Determination and Strong Convictions, a Monk Develops Cambodia. URL: www.buddhistchannel 19.02.2010.

⁸ URL: www.buddhistchannel 13.01.2012.

⁹ Democracy in Cambodia — 2014. A Survey of the Cambodian Electorate. The Asia Foundation. P. 36. URL: www.asiafoundation.org.

возглавляются слабо разбирающимися в буддийском учении, плохо знакомыми со своими обязанностями и малоавторитетными у мирян настоятелями¹⁰, а некоторые монастыри и вовсе остались без них. А ведь от личности настоятеля, на которого возлагаются, помимо религиозных, еще и ряд административных функций, во многом зависит организационная сила буддийской общины, объем и эффективность ее социальных контактов, а также престиж монастыря в целом.

По мнению сотрудников Министерства по делам культов и религий, «в стране строится слишком много монастырей, и лучше, чтобы затрачиваемые на это денежные средства направлялись на другие насущные нужды буддийской сангхи»¹¹. К их числу следует отнести, в первую очередь, улучшение религиозного образования, качество которого остается пока довольно низким в силу, прежде всего, острой нехватки преподавателей по профилирующим религиозным дисциплинам.

Значительные денежные подношения, которые делаются сангхе, также имеют неоднозначные последствия. Они ведут к ее коммерциализации и резкому имущественному расслоению среди монастырей. Финансовая состоятельность того или иного монастыря в решающей степени зависит от личных предпочтений представителей политической элиты, которые выделяют основную часть денежных средств на содержание монастырского хозяйства.

Коммерциализация буддизма крайне негативно сказывается на моральном облике части духовенства. Миряне все чаще нелюбезно отзываются о поведении членов сангхи, утверждая, что «часть монахов используют буддизм для личного обогащения, что они видят в пагоде не храм, а место, где «делают деньги»¹². Камбоджийский политолог Чеа Ваннат, основываясь на результатах социологических опросов, указывает на повышение конфликтности в отношениях между мирянами и монахами, так как, по ее словам, в условиях существенного роста денежных подношений монастырям «монахи больше думают о собственном благополучии, а не об учении Будды»¹³.

В последние годы вопрос монашеской дисциплины выдвинулся в число центральных в повестке Всекамбоджийских буддийских конгрессов, так как монахи не соблюдают должным образом морально-этические предписания буддизма и перестали быть в глазах населения «образчиками буддийской нравственности»¹⁴. Если раньше о кхмерских монахах писали, что они «тихие,

¹⁰ См.: См.: Pong Pheakdey Boramy. *The Practice of Cambodian Buddhism before the 1970 and Today. A Comparative Case Study of Tep Pranam Pagoda*. Phnom Penh., 2004.

¹¹ Ledgerwood J. *Buddhist Practice in Rural Kandal Province, 1960 and 2003 // People of Virtue*. Ed. Kent A. And Chandler D. Copenhagen. 2008. P. 159.

¹² Kent A. *Purchasing power and pagodas: The Sima monastic boundary and consumer politics in Cambodia // Journal of Southeast Asian Studies*. No. 38, 2007. P. 350.

¹³ *The Phnom Penh Post*. 19.12.2008

¹⁴ *Ibid.*, 30.12.2009.

трезвые, скромные и робкие»¹⁵, то в последние годы все чаще достоянием гласности становятся шокирующие случаи нарушения общественного порядка молодыми членами сангхи. Так, в 2009–2014 г. ежегодно более десятка монахов лишались сана за различные правонарушения, в том числе пьянство, драки, разбой.

В 2012 г. Министерство по делам культов и религий приступило к осуществлению серии реформ, результатом которых должно, в первую очередь, стать укрепление дисциплины внутри сангхи, что, по мнению министра, является важнейшим условием сохранения авторитета буддийской общины среди населения страны¹⁶.

Однако, в частных беседах сотрудники министерства выражают сомнение в успехе намеченных реформ. Многие правонарушения в сангхе рассматриваются ими как «неизбежное зло», порожденное объективным процессом глобализации. «Прежде, — говорит сотрудник Буддийского Института доктор Миех Пон, — мы вообще не слышали о пьянстве в сангхе, а теперь это — распространенное явление. Правда, в Камбодже никогда раньше не было столько ресторанов, баров, магазинов, торгующих спиртными напитками¹⁷. Это — одно из проявлений глобализации и влияния западного образа жизни. А молодежь особенно подвержена внешнему воздействию и весьма податлива на соблазны мирской жизни»¹⁸.

Действительно, камбоджийское общество стремительно меняется и сложность для сангхи заключается в том, что, трансформируясь в соответствии с этими переменами, она должна сохранить свой традиционный сакральный статус. В соответствии с ним жизнь монаха — это наглядный пример мироточа, целенаправленная реализация формулы праведности. Однако следовать данной формуле в современных условиях крайне сложно, особенно обитателям городских монастырей. Крупные столичные монастыри располагаются в центре Пном-Пеня, в самой гуще новой жизни. Здесь не существует «символической дистанции», традиционно отделяющей монастырь от деревни в сельской местности. Монахи ходят по улицам, ездят на городском транспорте, учатся вместе с мирянами в высших учебных заведениях, общаются с туристами, т. е. активно вовлекаются в современную, полную соблазнов, жизнь социума. По мнению российского буддолога А. Агаджаняна, явный крен в сторону обмирщения сангхи наблюдается во всех странах тхеравадского буддизма¹⁹.

Неоднозначное воздействие на сангху оказывает рост ее политизации. В условиях буддийского ренессанса религиозный фактор стал играть ощутимую

¹⁵ Moura J. Le Rouyame du Cambodge. P., 1883. P. 200.

¹⁶ URL: www.buddhistchannel 04.01.2012; Пном Пеня Пост. 05.01.2011. (на кхмер. яз.).

¹⁷ В 60–70 годы в стране запрещалось продавать алкогольные напитки на 8 и 15 день убывающей и прибывающей луны, которые считаются священными днями и требуют особо строгого соблюдения буддийских предписаний.

¹⁸ Интервью автора 23.11.2010.

¹⁹ Агаджанян А. С. Буддийский путь в XX веке. М., 1993. С. 74–76.

роль в политической жизни Камбоджи. Все более очевидным становится намерение правящих кругов страны превратить буддийскую общину в свою опору. Вовлечение монашества в официальную политику дает руководству страны дополнительные средства контроля над сангхой и открывает широкие возможности для манипулирования «ресурсами религиозной харизмы», которые в Камбодже не менее важны, чем людские или материальные.

Нарочитая демонстрация поддержки сангхи и приверженности буддизму — важнейший элемент политического имиджа правящей Народной партии Камбоджи (НПК). Лидер страны — премьер-министр Хун Сен активно использует патронаж сангхи, как скрытый механизм традиционной легитимации своей власти. Наиболее эффективным средством утверждения НПК в качестве «буддийской партии», а премьер-министра как реального патрона сангхи служат денежные подношения монашеской общине, которые по суммам, интенсивности дарений, а главное по масштабу сопровождающей их рекламы, намного перекрывают подобные акции, предпринимаемые королем, традиционным покровителем сангхи.

Религиозная благотворительность приобрела в Камбодже в высшей степени публичный характер. Имена дарителей обязательно указываются на массивных каменных оградах монастырей и, таким образом, становятся известными каждому прохожему. Личная монограмма премьер-министра Хун Сена, который вместе со своей семьей является безусловным лидером в «спонсировании» религиозного строительства, красуется на всех крупнейших монастырях столицы.

Крупные финансовые пожертвования позволили НПК создать обширную клиентальную сеть среди настоятелей монастырей как в столице, так и в провинциях. Щедрый денежный патронаж со стороны правящих кругов объективно ведет к политической ангажированности руководства буддийской сангхи, которое фактически не соблюдает принцип невмешательства в политику, открыто отдавая предпочтение НПК. Во всех публичных выступлениях иерархи сангхи особо отмечают «мудрое руководство премьер-министра Хун Сена, благодаря которому в стране наблюдается небывалый расцвет буддизма»²⁰. Они называют Хун Сена «образцовым буддистом» и «монух миен бон» — человеком, обладающим большим объемом религиозных заслуг, что закрепляет за ним репутацию лидера с экстраординарной жизненной энергией. Как утверждает наиболее авторитетное религиозное издание «Кампуть Сорейя», «Хун Сен руководит страной, строго придерживаясь дхармы и опираясь на морально-этические нормы буддизма. Огромные успехи, достигнутые Камбоджей в последнее десятилетие, стали возможны во многом благодаря глубокой приверженности премьер-министра буддизму»²¹.

Пики религиозной активности НПК всегда приходится на предвыборный период. Важнейшей (и, до недавнего времени, беспроектной) состав-

²⁰ *Кампучия Тхмей*. 14.11.2010.

²¹ *Кампуть Сорейя*. Пном Пень, № 1. 2006. С. 96 (на кхмерском языке).

ляющей стратегии НПК по привлечению сельского электората оставалась опора на традиционных лидеров — настоятелей монастырей. Во многих районах именно пагода становилась ареной предвыборной деятельности. Накануне всеобщих выборов 2013 г., например, высшие чины правящей партии продемонстрировали рекордно плотный график посещений пагод, которые сопровождались интенсивной раздачей подарков и крупными денежными подношения. Как и прежде, пальма первенства в этом «марафоне» принадлежала премьер-министру. Кхмерская пресса писала по этому поводу: «У нас в стране 57 тыс. монахов, и создается впечатление, что в ходе предвыборной кампании Хун Сен хочет «обаять» каждого из них».

Хун Сен не упускает повода, чтобы выступить в ипостаси истинного буддиста. Его предвыборные речи пестрели утверждениями, что «он и буддийское учение неотделимы друг от друга», что «когда ему удастся послушать буддийские молитвы перед едой, то еда становится намного вкуснее», что в следующей жизни он непременно хочет вновь стать «храмовым мальчиком»²². Массированная религиозная благотворительность Хун Сена и других партийных боссов преподносилась населению не столько как накопление ими «религиозных заслуг», сколько как важнейшая часть социальной программы НПК. Строительство новых пагод, по утверждению Хун Сена, — это основополагающий принцип политики НРП, направленный на поддержку пожилых людей, чтобы дать им возможность провести старость в монастыре, а также на помощь детям из малоимущих семей, которые могут в храме получить бесплатное образование²³.

Забота о сангхе напрямую увязывалась властью с итогами всеобщих выборов. Главный лозунг, с которым НПК обращалась к духовенству, звучал следующим образом: «только правящая партия может обеспечить сангхе такой высокий уровень благосостояния, как в настоящее время». «Религиозный марафон» принес НПК свои позитивные результаты, прежде всего в сельской местности, где сохраняется высокий уровень религиозности населения. Однако он вызвал противоположный эффект в крупных городах, особенно в Пном-Пене, причем как среди духовенства, так и мирян. Столичные монахи, представленные в основном молодежью в возрасте от 18 до 30 лет, не скрывали своего негативного отношения к политическому давлению на них со стороны настоятелей монастырей. А щедрые денежные дары молодое духовенство рассматривало не как проявление высокой религиозности правящей верхушки, а как выражение ее политического цинизма и стремления превратить сангху в инструмент власти²⁴. Поэтому та часть молодых столичных монахов, которые решили

²² *Hun Sen*. Selected Extempore Recommendations during the Closing Session of the 21 Buddhist Monk/Officials Congress // www.cnv.org.kh 27.02.2013

²³ *Hun Sen*. Extempore Comments during Inauguration of Buildings in the Preah Sihanouki Raja Buddhist University in the compound of the Svayyope Monastery // www.cnv.org.kh 14.02.2013.

²⁴ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Взаимодействие буддийской сангхи и власти в XXI в. // *Восток — Oriens*. № 3, 2012.

принять участие в выборах, голосовали за оппозицию, обосновывая свою позицию тем, что «власть не в силах и не в праве контролировать умонастроения монахов»²⁵.

Для основной же массы городского населения, чья религиозность фактически сводится к соблюдению обрядовости, всевозможные буддийские лозунги отнюдь не являлись приоритетными и не принесли НПК дополнительных голосов.

Именно участие монашества в выборах, разрешенное конституцией 1993 г., но не поощряемое буддийскими предписаниями, в соответствии с которыми духовенству следует быть вне политики, относится к числу наиболее дискуссионных политических вопросов, как среди монахов, так и в обществе в целом.

Доктор философии по буддизму, монах Хок Саванн, указывая на опасность подобной политики, отмечает: «Власти, привлекая духовенство к участию в выборах, преследуют свои, сиюминутные политические цели — получить больше голосов электората. При этом они не отдают отчета в том, какой ущерб наносят чистоте самой буддийской религии. Буддийский путь — это срединный путь, неприсоединения к сторонам. Это — вне- или надпартийность»²⁶. Хок Саванн видит тесную связь между политизацией сангхи и снижением дисциплины в ее рядах. «Залог единства, процветания и высокого авторитета сангхи, — утверждает он, — в строжайшем соблюдении всеми ее членами правил Винаи. Своим участием в выборах, к которому их подталкивают политики, монахи нарушает Винаю. А если монах нарушил одно положение дисциплинарного устава, то, значит, внутренне готов нарушить и другие его положения. Это мы и наблюдаем сейчас в кхмерской сангхе»²⁷.

По мнению Хок Саванна, дальнейшее втягивание духовенства в официальную политику, в частности, через избирательный процесс, чревато расколом в сангхе²⁸. Полевые исследования автора, проведенные в ноябре 2010 г. в столичных монастырях в Камбодже, показали, что скрытый раскол уже существует. Если представители официального руководства сангхи находятся в тесном союзе с правящей партией, то рядовые монахи, по крайней мере, в столице, отнюдь не разделяют политические симпатии этих иерархов. В своем подавляющем большинстве рядовые монахи — это молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, выходцы из провинции из бедных крестьянских семей, для которых вступление в сангху — единственная возможность получить образование. Однако, по их словам, «коррупция власти и всеохватывающая система патронажных отношений» оставляет им мало шансов, чтобы реализовать себя в будущем. Многие из них настроены достаточно критически в отношении

²⁵ The Cambodia Daily. 18.12.2014.

²⁶ Хок Саванн. Роль монахов в кхмерском обществе. Пном Пень. 2008. (на кхмерском языке). С. 22.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, С. 23.

правлящей партии и симпатизируют оппозиции, в первую очередь, Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК) во главе Сам Ронгси, которая в своей программе делает особый упор на повышении уровня жизни рядовых граждан, приоритетное развитие социальной сферы и решительную борьбу с коррупцией. Молодое духовенство внимательно следит за деятельностью оппозиции, знакомо с их сайтами. Многие столичные монахи принимали участие в акциях протеста, организованных ПНСК после выборов 2013 г., не желая признавать, по их мнению, фальсифицированные результаты. Причем сама форма монашеского протеста облекалась в буддийскую символику. Так, сотни монахов, держа в руках чаши для подаяний, повернутые вверх дном, устраивали сидячие демонстрации перед зданием Национального собрания и правительства. Это означало, что они отказываются принимать подношения от представителей властей, лишая их возможности зарабатывать религиозные заслуги²⁹.

Ярким примером политизированности части кхмерского монашества является «Независимое сообщество монахов за социальную справедливость» (НСМСС), созданное в 2013 г. монахом Бут Бунтенем³⁰, который в социальных сетях резко критиковал политику правительства. После июльских выборов 2013 г. он поддержал протестные акции оппозиции и привлек к участию в них некоторое количество молодых монахов. В последнее время Бун Бунтень претендует на роль «духовного лидера камбоджийского народа в борьбе против репрессивного режима», нередко сравнивая себя с известным монахом Хаем Тиеу — символом сопротивления французским колониальным властям в Камбодже в 1942 г.

Члены НСМСС ежедневно выкладывают на своей странице в Facebook, которая имеет более 10 тыс. обращений, комментированный обзор политических событий. С февраля 2014 г. Бут Бунтень ведет по пятницам на радиостанции *Mohanakor FM* часовую передачу «Голос независимых монахов», в которой знакомит слушателей с новостями религиозной жизни, а также поднимает острые вопросы политического и социально-экономического развития современной Камбоджи, как правило, критически оценивая деятельность руководителей страны и правящей НПК³¹.

Руководство буддийской сангхи неоднократно призывало Бут Бунтеня прекратить общественную деятельность, которая, по словам Верховного патриарха секты Маханикай Нон Нгета, «находится за пределами буддизма, нарушает

²⁹ *The Cambodia Daily*. 19.12.2014.

³⁰ Independent Monk Network for Social Justice. Бут Бунтень родился в бедной крестьянской семье в Снем Реапе в 1979 г. В 20 лет ушел в монастырь, получил стипендию для учебы в Бомбейском Университете в Индии на факультете социологии. Защитив магистерскую диссертацию, вернулся в Камбоджу и стал преподавать культурную антропологию и буддизм в Университете Панасаstra в Пном Пене. Летом 2013 г. администрация Университета не продлила с ним контракт.

³¹ *The Cambodia Daily*. 01.02.2014.

правила монашеского поведения и ведет к социальной дестабилизации»³². В ответ на критику в адрес своей организации Бут Бунтенъ вновь и вновь повторяет, что «обязанность монахов — служить своему народу, особенно когда любое инакомыслие жестоко подавляется»³³.

Появление НСМСС — свидетельство того, что в буддийской сангхе оформилось и все громче заявляет о себе течение, сторонники которого настаивают на своем праве, как граждан, участвовать в политической жизни страны, чтобы защищать интересы рядовых кхмеров. Хотя многие авторитетные служители культа продолжают утверждать, что политическая деятельность наносит ущерб чистоте буддизма³⁴, значительная часть столичных монахов позитивно относится к деятельности Бут Бунтеня и его организации. Исчерпав внутренние возможности воздействия на монахов с целью их деполитизации, руководство сангхи обратилось в правительство и парламент с просьбой законодательно оформить запрет на участие в выборах для членов сангхи³⁵.

Таким образом, в современном кхмерском обществе дают о себе знать разновекторные тенденции по отношению к сангхе. С одной стороны, наблюдается очевидное стремление Народной партии Камбоджи, используя методы финансового стимулирования буддийского ренессанса, поддерживать контроль над сангхой, в первую очередь, для закрепления в качестве основы отношений между властью и гражданами традиционных компонентов буддийской политической культуры, таких как — патронажно-клиентельные отношения, патерналистский характер верховной власти, приверженность концепции кармы. При этом НПК движет желание прежде всего сохранить поддержку той, достаточно значительной части сельского электората, которая продолжает испытывать сильную приверженность религиозным ценностям.

С другой стороны, в последнее десятилетие явно набирают силу секуляристские настроения среди определенных групп населения, для которых буддизм является не столько религиозным, сколько культурным идентификационным маркером. Усилению этих секуляристских тенденций способствует существенное преобладание в структуре населения молодых возрастных групп³⁶, повышение образовательного уровня молодежи, ускоренный процесс урбанизации, рост социальной мобильности населения, гражданской зрелости и политической активности городских слоев населения и т. д. Все это обусловило формирование новых ценностных установок в молодежном сегменте

³² Ibid., 04.02.2014.

³³ Ibid., 01.02.2014.

³⁴ См.: Хок Саванн. Роль монахов в кхмерском обществе. Пном Пенъ. 2008 (на кхмер. яз.).

³⁵ *The Phnom Penh Post*. 18.12.2014.

³⁶ В 2014 г. 65,3% населения составляла молодежь в возрасте до 30 лет. См.: *The World Factbook: Cambodia's Age Structure*. Central Intelligence Agency (CIA) // www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/cb.html [Обращение 5 января 2014 г.]

кхмерского общества, для которого традиционализм власти, в том числе опора на сангху, приобретает уже негативные коннотации как показатель ее архаичности и неэффективности.

Однако, несмотря на некоторые кризисные явления, характерные для сангхи в современной Камбодже, в целом буддизм продолжает сохранять серьезное влияние в стране, выступая в качестве стабилизирующей основы духовного мира кхмеров, существенного фактора защиты их национальной идентичности и культуры, а также важнейшего социо-интегрирующего института камбоджийского общества, как на микро-, так и на макроуровне.